

УДК 161.111

М.К. Трифонова

МУДРОСТЬ И ТРАДИЦИЯ

Если взглянуть на обозримое историческое время, скажем, последние несколько столетий, то можно сказать, что весь этот период человечество весьма активно действовало как субъект истории и накопило огромный опыт в деятельности, которую условно можно разделить на: практическую, познавательно-теоретическую и социально-преобразовательную. Но бросается в глаза, что по существу этот накопленный опыт никем по-настоящему не анализировался. В результате люди вновь и вновь (особенно в сфере социальной деятельности) повторяли одни и те же ошибки. (Это обстоятельство и послужило поводом для иронично-грустного афоризма: история учит нас только тому, что она ничему не учит.)

Получается, что историческая жизнедеятельность больших масс людей остается лишь в виде так или иначе «материализованного результата», которым могут воспользоваться следующие поколения. Сам же опыт созидания, опыт пройденного пути, проб и ошибок, поисков, открытий и заблуждений слабо закрепляется в исторической памяти и оказывается не востребованным. Почему? Ответ выглядит парадоксальным: потому что в арсенале человечества сегодня нет инструмента традиции, которая бы отбирала, отфильтровывала наиболее ценное из прошлого опыта, хранила и накапливала все исторически значимое. В результате за прошедшие века человечество совершило технологический прорыв, оно стало паразитально развитым в научном отношении, но... не стало мудрее.

Современный человек отличается в умственном отношении по сравнению, скажем, эпохи Сократа не тем, что он якобы стал умнее, но тем, что он имеет три преимущества, ибо в его распоряжении имеется: 1) опыт прошедшей с тех пор бурной мировой истории, который весьма поучителен; 2) опыт наработанных интеллектуальных технологий во всех сферах человеческой жизнедеятельности; 3) гигантский прирост научных знаний. Но удивительно, что опыт истории практически никто профессионально не изучает, (а историки лишь описывают ее события). Один только пример: прошло пятнадцать лет, как перестал существовать у нас социализм. Но так никто всерьез и не извлек уроков (как негативного, так и позитивного порядка) из весьма бурной, противоречивой, героической и во многом победоносной (взять хотя бы успехи в освоении космоса) истории СССР. А было бы очень важно осмыслить хотя бы такие проблемы, которые были предельно обнажены в свете этого опыта, например:

– способы и механизмы отрицания старого (культуры, религии, образования, науки, государственных институтов);

- соотношение революционной ломки и фундаментальности традиции, консервативных начал, вообще вопрос об экологии культуры и экологии социума.
- власть и демократия (так ли уж надо было закручивать гайки на каждом повороте истории?); перерождение политической элиты, подготовка подлинной национальной элиты;
- страх правящей элиты («номенклатуры») перед «рыночной экономикой» (вместо того, чтобы ее заставить служить обществу).

Между тем, в традиционных обществах опыт собственной истории осмыслился весьма интенсивно. Это обуславливалось задачами выживания. Любой положительный итог закреплялся и извлеченный из него урок для будущего формулировался в виде *системы стратегий выживания* и оптимального мироустройства. Эти бесценные крупинки стратегического понимания и составляли золотой запас мудрости. Он впитывался в ткань традиции. А отбор мудрых правил, законов и установлений происходил на основе положительной практики выживания.

С разрушением традиционных обществ практикование отбора и закрепления мудрых истин постепенно прекращается. Люди заняты борьбой друг с другом и различных социальных слоев, отстаивая преимущественно узкие материальные интересы. Проблема выживания как *общая цель общества* перестает осознаваться. Мудрость заменяется частными идеологиями и политтехнологиями достижения успеха отдельных лиц, кланов и классов за счет общества в целом.

Сегодня мы говорим о том, что нам нужна мудрость и что она имеет два варианта:

- мудрость, накопленная веками;
- мудрость нового типа и качества, которая бы отражала современную ситуацию и современный исторический опыт.

Но что из себя представляет эта «современная мудрость», откуда она может возникнуть, на чем она может базироваться? Из сказанного выше становится ясна технология и истоки, основания. Все дело в том, что необходимо заняться специальной аналитической обобщающей работой по осмыслению опыта истории ближайшего прошлого, причем, как отдельных народов, так и мировой цивилизации в целом.

Для чего нужно такое осмысление? Очевидно для того, чтобы понять, какие моменты действительно послужили выживанию тех или иных народов и регионов, а что было ошибочным, чего следует опасаться. На основе такого анализа можно делать и предсказания на перспективу. Именно так постепенно накапливаются крупинки мудрости современного типа.

Справедливо задать вопрос – а чем подобная аналитическая работа отличается от обычной деятельности современных историков, культурологов, политиков? Уже так много написано, - особенно в связи с переходом к третьему тысячелетию, - глубоких обобщающих трудов, в которых печальный итог предшествующего столетия (две мировые войны с миллионными жертвами, экологический коллапс, технологический и духовный кризисы, тупики международной политики и т.д. и т.п.) соседствует с не менее пессимистической картиной эволюции человечества и

за более длительный период. И нельзя сказать, что мало попыток найти глубинные истоки происшедшего и происходящего. Диапазон здесь очень широк: от несовершенства человеческой природы вообще до... происков дьявола.

Но весь вопрос в том, на каком уровне происходит анализ, какие задачи и цели исследователь ставит и какую методологию использует.

Мудрость непременно предполагает отсутствие тенденциозности, признание права на существование различных точек зрения, в том числе и, казалось бы, взаимоисключающих, но справедливых для различных интервалов вопроса, и многоуровневый, многомерный анализ. На мой взгляд, главная проблема здесь – почему человечество, несмотря на указанные выше обстоятельства, выжило, продолжает надеяться на счастливую жизнь и верить в прогресс? Стратегемы, ведущие к смерти человечества, в общем-то, понятны. А вот ясны ли нам стратегемы выживания? В любом патриархальном обществе и даже в первобытном племени они были скрыты, законсервированы и зашифрованы в традициях, обрядах, ритуалах и житейских правилах. Готовы ли мы, отбросив снобизм «суперцивилизации» отправиться учиться мудрости у прошлого? Но, по всей видимости, нет другого пути, чтобы обрести мудрость в настоящем, *современную мудрость*.

Во все времена существовали те или иные сохраняющие человека и «человекообразующие» технологии – миф, знание, образование, воспитание.

И, несмотря на различие эпох, исторических реалий и социальных характеристик, они, очевидно, несут в себе нечто постоянное, повторяющееся, общую сердцевину, ибо ставят в конечном итоге одну цель – помочь выжить сообществу и отдельному человеку.

Как известно, философия – любовь к мудрости. Возможно, XXI век – начало нового этапа: от философии – к обретению мудрости. На наш взгляд, это необходимая стадия развития человечества, без которой оно не выживет и не будет прогрессировать в нужном, естественном, природой предначертанном направлении («антропный принцип»). Вспомним, что *homo sapiens* – человек мудрый. Не заложен ли в имени (Лосев) божественный намек и знак?

Уже появилась «мудрая экология» (экософия), рождается «мудрая педагогика», есть даже Совет мудрецов при ООН. Но это пока фрагменты, отдельные ростки будущего глобального мировосприятия, мировоззрения, социальной позиции.

Мудрость как одна из доминирующих ценностей неизбежно должна прийти на смену доминанты ценности знания. Первое вбирает (не отрицая) вторую и доминирует над ней. Но произойти это может лишь при массовом осознании нужности, актуальности, необходимости такого перехода. Это должны понять политики, педагоги, врачи и журналисты, медики, бизнесмены и т. д...

Новая парадигма (как спасение, как шанс, как путь к прогрессу) нуждается в пропаганде, разъяснении, в стремлении дойти до каждого (так же, как в предшествующие столетия почти каждым была осознана и принята совсем не очевидная, с обывательской точки зрения, идея ценности научного знания).

Мудрость вступает на место философии, но не зачеркивая ее, а естественно сменяя устаревшие акценты и смыслы, как сменяется старая листва на

продолжающем расти дереве. Во многом сохраняется даже структура философского знания, наполняясь новым содержанием.

Аксиология – софийная аксиология, - где иерархию ценностей задает мудрость как *основа выживания* человека и человечества.

Гносеология – софийная гносеология, - занятая не поисками смысла «истины», а «*границами применимости*» истины, на основе интервальной позиции и методологии.

Онтология – не мир без человека (и доминанты духовного в мире), а мир, пронизанный духовным началом, мир, в котором человек – необходимая часть.

Также должны разрабатываться софийная педагогика (где основной путь человека – не путь к знанию, а путь к мудрости, добру, справедливости, счастью), софийная политика, основанная на диалоге, признании равноправности любой нации, большой и малой, софийная культурология, где главным, определяющим является традиция, а основной проблемой – изучение, описание, сохранение, утверждение и воссоздание ее.

Несомненно, что за предшествующие три столетия в европейских обществах удалось сформировать культ знания. Это, - в целом позитивное, - явление имело многочисленные социальные и психологические последствия (на которых мы не можем остановиться специально в рамках данной статьи). Теперь настал черед встать на путь культивирования мудрости. Какие последствия здесь следует ожидать? Во-первых, возрастет роль и авторитет людей преклонного возраста, патриархов-носителей мудрости. Не случайно их авторитет столь высок в тех сообществах, где культ мудрости в какой-то мере еще сохранился.

Изменится, видимо, и идеал молодого человека. Сегодня это либо «очкарик», надежды которого связаны с успешной карьерой в сфере интеллектуального труда, либо накачанный мускулистый «супермен», пробивающий себе дорогу в жизнь кулаками и отличающийся нравственной амбивалентностью. Мудрость же предполагает гармоничную юность, где равно важны и развитие ума, и развитие чувства, и формирование здорового тела, и устойчивую аксиологическую систему с акцентами на высшие общечеловеческие ценности, и развитие воли и готовности к самосовершенствованию и самовоспитанию. Если успешно прожитая жизнь, - по идеалам основанного на культе мудрости социума, - это жизнь, в итоге которой человек обретает мудрость, то в юности начинается этот путь, и к ней предъявляются особые требования.

Изменится, очевидно, и роль искусства. Сейчас наука выглядит как дело, достойное самого серьезного внимания, а искусство – воспринимается большинством как «индустрия» отдыха. Серьезное искусство – это дело немногих избранных, оно интересует немногочисленную элиту и, как нередко говорят сегодня, обречено на умирание. Для мудрости подобная позиция немыслима. Искусство родилось вместе с человечеством, оно – обязательный компонент формирования Подлинного человека, и классическое искусство требует не меньше внимания и поддержки государства, чем наука – как фундаментальная, так и прикладная.

Культ мудрости естественно приведет и к изменению «знаковых» фигур в обществе. «Кинодив», звезд порнографии или шоу-бизнеса сменяют люди творчества, мудрецы и художники, созидатели, гуманисты и альтруисты. Способность к озарению, вдохновению, открытиям и самосовершенствованию становится естественным идеалом, к достижению которого стремятся с детства. Уже сейчас среди школьников различного возраста стали проводиться конкурсы и игры (типа «Умники и умницы»), на которых побеждают творчески мыслящие, способные решать сложные психологические задачи дети. В будущем такие конкурсы станут массовыми и современное общество, наконец, поймет то, что очень хорошо понимали традиционные, племенные, родовые объединения: игры детей – это очень серьезно!

Вдумчивый читатель может заметить скептически – но вы же не открываете ничего нового. Гармония духа и тела, соединение развития интеллекта и физического совершенствования – это идеалы Древней Греции, особое уважение к старикам до сих пор культивируется у ряда народов, особенно живущих в горах, «вундеркинды», раннее пробуждение творческих способностей интересовали людей во все времена... Правильно, и не надо ничего изобретать. Нужно лишь собрать крупинцы мудрого отношения к человеку и людей друг к другу, рассеянные по разным эпохам и различным странам, объединить их и тогда, наконец, «кончится предыстория человека и начнется его подлинная история». Культ мудрости, в конечном итоге, и означает наступление времени «homo sapiens» («человека мудрого»).

Поступило в редакцию 4.02.2005